

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ЛИЧНОСТИ НА ПЕРЕЛОМНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

И.А. Ральникова (Барнаул)

Аннотация. Жизненная перспектива рассматривается как многоуровневое системное образование, в структуре целостных представлений о котором можно выделить ряд взаимосвязанных составляющих: ценностно-смысловую, эмоционально-оценочную, организационно-деятельностную, рефлексивную, креативную. В статье отражены результаты серии научных исследований, позволивших выявить и описать особенности трансформаций представлений о жизненной перспективе субъектов, переживающих переломные события жизненного пути.

Ключевые слова: представления о жизненной перспективе, психологическая система, событие, иерархическая структура перспективных представлений, системная трансформация, переломные события жизненного пути.

В последнее время в психологической науке укрепилась позиция системного изучения разнообразных феноменов, явлений и процессов. Результаты современных исследований проблематики жизненной перспективы, выполненных в русле системного подхода Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова и др., использующих принципы анализа изучаемых явлений с точки зрения целого, обладающего свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов, специфичностью и многообразием проявлений, их зависимостью от сферы бытия человека, уровня организации, развития, осуществляемой деятельности, обосновывают возможности рассмотрения жизненной перспективы как системного образования, включенного посредством многоуровневых взаимосвязей в систему «человек».

Мы полагаем, что с данных позиций жизненная перспектива личности есть многоуровневая система, существующая в сознании индивида как целостная картина будущего, наполненная связанными между собой планируемыми и ожидаемыми событиями. Однако подобное понимание жизненной перспективы нуждается в обозначении содержания таких ее характеристик, как «целостная картина будущего», «связанность событий между собой». Как известно, одной из базовых характеристик системы является ее целостность. Применяя данную научную идею к исследованию жизненной перспективы, мы посчитали возможным предположить существование ряда взаимосвязанных сторон ее рассмотрения: ценностно-смысловую, эмоционально-оценочную, организационно-деятельностную, рефлексивную, креативную [13, 16, 32]. Межсобытийные связи, задающие основы построения целостной картины будущего, характеризуют совокупность взаимосвязей между жизненными событиями, относящимися не только к модусу будущего, но также к модусам прошлого и настоящего, выстроенным в логике «причина–следствие», «цель–средство». Вместе с тем, рассматривая жизненную перспективу как многоуровневое целостное образование, мы учитывали и ее динамический аспект. По мнению ряда исследователей, жизненная перспектива – это динамичный

образ будущего, а не раз и навсегда выбранная стратегия поведения. Существует мнение, что каждому качественно новому этапу жизненного пути соответствует специфическое содержание перспективы, в которой одни компоненты сохраняют преемственность, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке. Переход к новым этапам жизненного пути предполагает необходимость коррекции или существенной реконструкции жизненной перспективы с учетом разноуровневых психологических особенностей человека и социальных условий его существования [1, 9, 33].

Многие современные исследования жизненной перспективы как квинтэссенции прошлого опыта, актуальных событий и жизненных ожиданий доказали ведущую роль в управлении временем собственной жизни личностью, показали, что «завтра» – это то, что строится «сегодня. Опорой для планирования будущего личности служат жизненные цели, поставленные адекватно ее способностям, возможностям, системе знаний и опыта, а также намеченные способы их реализации. Спланированная будущая перспектива помогает субъекту направлять усилия в нужное русло, целенаправленно формировать личные достижения, ощущать осмысленность собственных действий и закономерность прохождения жизненных этапов, оценивать значимость принимаемых решений, структурировать время собственной жизни [7, 10, 18].

Сегодня становление и развертывание отношений личности к своим перспективам осложняется специфическими условиями существования российского общества, затрудняющими связь опыта прошлого и ценностей сегодняшнего дня, задающими ощущение зыбкости настоящего, вселяющими тревогу за завтрашний день, а порой депривирующими полноценное развитие личности [23]. Это своеобразные сдерживающие факторы перспективного планирования и управления временем собственной жизни. Особенно уязвимым в таких условиях становится человек, который на своем жизненном пути встречается с переломными событиями, связанными с психотравмирующими стрессовыми ситуациями. Опираясь на

научные взгляды А.А. Кроника и Е.И. Головахи, жизненное событие определяется нами как любая перемена во внешнем и внутреннем мире. В этой связи примерами переломных жизненных событий являются участие в боевых действиях, пребывание в чрезвычайных ситуациях, переживание длительных личностных кризисов, рождение детей с ограниченными возможностями, различного рода аддикции, трудноизлечимые заболевания и др. Многочисленные исследования установили, что такого рода события имеют тенденцию глубоко затрагивать личность, сопровождаются сильными психологическими переживаниями, провоцируют осознание невозможности разрешить трудности и противоречия средствами наличного знания и опыта, а в ряде случаев приводят к изменениям в устоявшейся жизненной опоре в виде системы аттитудов, ценностей, мотивов, целей, стратегий, стилей жизни и др. [3, 20, 23, 30]. По мнению Г.Г. Гореловой, такая опора на переломных этапах жизненного пути не разрушается, более того, она сохраняет свою основную роль стабильного образования, опираясь на которое, человек способен преодолевать неопределенность и справляться с жизненными проблемами [11]. Более того, нами установлено, что под «прессом» жизненных трудностей в ней также могут происходить различного рода трансформации.

Анализируя отечественный контекст изучения жизненной перспективы личности, следует отметить особую роль ее ценностей в планировании будущего как осознанных личностных смыслов, определяющих главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни, к миру, другим людям, к самому себе. Так, К.А. Абульханова-Славская и ряд других исследователей указывают на то, что ценности личности отражают значимость для нее времени жизни, возможностей самореализации на различных этапах жизненного пути [1].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник полагают, что жизненная перспектива характеризует способность личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий и формируется во взаимосвязи ценностных ориентаций, жизненных целей и планов [9, 10]. Изучение событий позволяет определить дискретную картину будущего, представленного совокупностью последовательных моментов, «точек» на линиях жизни, направленных в будущее. Фактором, обуславливающим движение по этим линиям от события к событию, являются ценностные ориентации личности. Авторы отмечают, что, планируя свое будущее, намечая конкретные события – цели и планы, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностных ориентаций, представленной в его сознании. Из этого следует, что система ценностных ориентаций лич-

ности составляет содержательную сторону жизненной перспективы.

Рассматривая проблему формирования иерархии ценностных ориентаций личности, Е.И. Головаха формулирует свою точку зрения следующим образом: «...ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно увязаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями. Избирательная направленность на эти ценности отражается в иерархии ценностных ориентаций личности» [9]. Принимая эту точку зрения, мы соглашаемся с автором и в том, что, в отличие от сформированных на должном уровне целей и планов, ценностные ориентации не имеют такой определенности, благодаря чему они выполняют более гибкую регулятивную функцию. Сложившаяся иерархия ценностей определяет порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, вектор поведения, рассчитанный на период, который заранее трудно установить для непосредственной реализации ожиданий [12, 15, 31].

Сходные идеи на проблему ценностей как элемента жизненной перспективы выдвигает и Б.С. Братусь, рассматривающий в качестве функции ценностных ориентаций личности создание эскиза будущего, той перспективы развития, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации. По его мнению, если в анализе человеческой деятельности ограничиться единицами мотивов как предметов потребностей, единицами целей как заранее предвидимых результатов, то будет непонятно, за счет чего человек способен преодолевать сложившиеся ситуации, что ведет его к будущему. Он считает, что ценности личности как осознанные смыслы жизни задают как раз тот первоначальный эскиз будущего, который должен предсуществовать его реальному воплощению [4].

С точки зрения теории психологических систем (В.Е. Ключко) «человек может быть понят как уникальная психологическая система, как хронотоп, т.е. пространственно-временная организация, превращающая «объективную реальность» (мир до человека, без человека) в наполненный цветом и звуками, категоризированный значениями предметный мир (как основание предметного сознания). Этот предметный мир будет далее превращаться в реальность, наполненную смыслами, переживаемую человеком в ее данности ему (здесь и сейчас). По мере обретения миром человека смысловых измерений (и смыслового сознания) он превращается в действительность – расширяющееся, устойчивое (благодаря ценностям координатам) пространство для жизни и развития (как способа сохранения жизни и ее осуществления). Ценностные координаты

наты мира человека делают его соизмеримым с другими людьми, с самим собой завтрашним, еще не ставшим, еще только возможным, полагающим открывающуюся для него действительность пространством для развития, т.е. жизни» [17. С. 69].

Анализ рассмотренных научных позиций показывает, что система ценностей личности, занимая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов, ориентирует человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека существенное значение картину мира. Таким образом, система ценностей определяет характер отношения ко времени собственной жизни, задает ориентиры оценки событий прошлого, основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств в настоящем, «вектор» развития личности в будущем, выступает фактором, влияющим на переживание времени.

На этапах жизненного пути, связанных с переломными событиями, система личностных ценностей подвергается трансформациям. Обращение к одной из идей Л.С. Выготского относительно определения понятия психологической системы позволяет предположить характер такой трансформации, связанный с тем, что в процессе развития любой психологической системы не столько изменяются функции, их структура, система их движения, сколько модифицируются отношения, связи функций между собой, возникают новые группировки, которые были неизвестны на предыдущей ступени, т.е. происходит не внутрифункциональное, а межфункциональное изменение [8]. Так, под воздействием переломных событий изменениям будут подвержены иерархия жизненных ценностей, характер взаимосвязи системы ценностей личности и ее составляющих с другими системами в интегральной системе «человек». Соответственно, трансформации ценностной сферы личности не могут не отразиться на планировании перспективы и, вероятнее всего, повлекут за собой взаимосвязанные изменения основных составляющих представлений жизненной перспективы: эмоционально-оценочной, когнитивной, организационно-деятельностной – и ее содержательных характеристик: глубины, реалистичности, дифференцированности, оптимистичности, согласованности, стратегичности и др. [12, 15, 31].

Данное предположение проверялось нами в исследованиях, направленных на изучение особенностей представлений о жизненных перспективах участников локальных войн, взрослых, переживающих личностные кризисы, женщин, страдающих пищевой аддикцией (О.С. Гурова, Е.А. Ипполитова, И.А. Ральникова, И.В. Шмыкова). В рамках проведенных исследо-

ваний были выделены и изучены следующие системные составляющие представлений о жизненных перспективах личности: ценностно-смысловая, эмоционально-оценочная, когнитивная, организационно-деятельностная.

В указанных исследованиях структура представлений о жизненной перспективе определяется нами следующим образом: ценностно-смысловая составляющая есть совокупность ценностных ориентаций личности, лежащих в основе построения планов на будущее. Эмоционально-оценочная – включает разные стороны эмоционального отношения к будущему. Когнитивная – содержит совокупность ожидаемых и планируемых событий. Организационно-деятельностная – отражает тенденции к реализации определенных стилей, стратегий, форм поведения, которые обусловлены спецификой взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоционально-оценочной, когнитивной составляющих жизненных перспектив.

В серии эмпирических исследований системной трансформации представлений о жизненной перспективе, проведенных в 2001–2006 гг., приняли участие 476 мужчин и женщин, переживающих психотравмирующие последствия разноплановых событий жизни, а именно участия в локальных войнах, затяжного кризиса среднего возраста, пищевой аддикции. Основными методами исследования выступили метод тестов (использовались следующие диагностические инструменты: опросник А.А. Файзулаева «Здесь и теперь» – «Там и тогда»; модифицированный вариант методики Е.Б. Фанталовой «Соотношение «ценности» и «доступности» различных жизненных сфер»; метод «Оценки пятилетних интервалов» Е.И. Головахи, А.А. Кроника; семантический дифференциал времени О.П. Кузнецова, метод мотивационной индукции Дж. Нюттена, Томский опросник ригидности Г.В. Залевского), метод биографического анализа жизненного пути личности (методика «Линии жизни» А.А. Кроника), метод обработки эмпирических результатов, представленный в форме математического (t-критерий Стьюдента) и статистического (корреляционного и факторного) анализа с использованием компьютерных программ «Statistica», «Stadia».

Анализ полученных результатов позволил определить как общие для всех испытуемых тенденции системной трансформации представлений о жизненной перспективе личности, переживающей переломные события, которые возникают на основе значимых изменений в ценностно-смысловой сфере и отражаются на эмоциональной, когнитивной, организационно-деятельностной составляющих данных представлений и специфике их взаимосвязи, так и частные характеристики.

Результаты сравнения эмпирических данных исследования системы ценностных ориентаций людей,

переживающих последствия переломных событий, и таковыми не являющихся констатируют наличие определенных трансформаций в системе ценностных ориентаций первых. Вместе с тем содержательный характер данных трансформаций отличается у людей, переживающих разные переломные события.

Были выявлены значимые различия в доминировании тех или иных ценностных ориентаций в исследуемых группах испытуемых. Так, например, ведущими для участников локальных войн стали ценности сферы семьи ($10,01 \pm 0,28$), любви ($7,87 \pm 0,39$) и здоровья ($7,12 \pm 0,21$), подчеркивающие актуальную потребность в психологической поддержке и опоре в жизни, удовлетворение которой, вероятно, поможет в процессе реадaptации воевавших к условиям мирной жизни. В противовес этому для группы невоевавших мужчин характерно предпочтение ценностей материального благосостояния ($10,79 \pm 0,25$), семейных ($8,75 \pm 0,11$) и дружеских ($6,64 \pm 0,41$) отношений.

Приоритетными ценностями в группе людей, переживающих кризис, являются «счастливая семейная жизнь» ($10,16 \pm 0,78$), «здоровье» ($8,75 \pm 0,81$), «материальное благополучие» ($6,83 \pm 0,48$). Однако значимые отличия иерархической структуры жизненных ценностей в период кризиса середины жизни касаются лишь повышения важности сфер здоровья ($p=0,99$) и познания ($p=0,98$). Это свидетельствует о высокой сосредоточенности человека, переживающего кризис, на самом себе, переменах в жизни и внутреннем мире, эмоциональном состоянии неудовлетворенности, тревоги, сопровождающих переживание кризиса, что способствовало возникновению опасения по поводу своего физического и психического благополучия, а также о важности познания себя и окружающего мира, духовного развития в целях поиска ответов на волнующие вопросы и ресурсов переживания сложного периода жизни.

Наиболее значимыми ценностями в жизни женщин с пищевой зависимостью, прежде всего, являются «счастливая семейная жизнь» ($15,8 \pm 0,26$), «здоровье» ($13,8 \pm 0,42$) и «любовь» ($13,5 \pm 0,33$). Значимые различия ценностных ориентаций женщин-аддиктов и неаддиктов установлены относительно ценностей в сферах семьи ($p=0,98$), внешней привлекательности ($p=0,98$), карьеры ($p=0,98$). Проблемой любой аддикции являются нарастание изоляции от межличностных контактов, снижение аттракции и аффилиации. В связи с этим семья выступает той крепостью, где женщины получают психологическую, эмоциональную поддержку и помощь. Как показал факторный анализ, особое внимание карьере уделяется в связи с ожиданиями получить удовлетворение от интересной профессиональной деятельности, в отличие от женщин-неаддиктов, чей интерес направлен на приобретение материальных благ. Возможно, та-

кое посвящение себя интересной работе связано с уходом женщин-аддиктов от разрешения психологических проблем, повлекших за собой формирование неадекватного пищевого поведения. Внешняя привлекательность является особо острым вопросом их существования, наполненным ощущением непреодолимой тяги, влиянием чрезмерного употребления пищи на внутреннее самочувствие и внешний вид. Обращает на себя внимание тот факт, что ценность «принятия себя» является полярной ценностям карьеры, отдыха и развлечений. Создается впечатление, что неприятие собственной натуры велико и мало что может повлиять на такое положение дел.

Проведенный сравнительный анализ наглядно показывает наличие трансформаций в системе жизненных ценностей личности, находящейся под влиянием психотравмирующих переломных событий. Несмотря на содержательное разнообразие указанных трансформаций в описанных исследовательских случаях, можно выделить идентичные потребности людей, участвовавших в локальных войнах, тяжело переживающих кризис середины жизни, страдающих пищевыми аддикциями, которые «стоят» за выявленными ценностными ориентациями. Одной из ключевых является потребность в психологическом комфорте, эмоциональной близости, принятии и психологической поддержке со стороны близкого окружения, что является частными проявлениями базовой потребности в безопасности.

Результаты выполненных исследований позволяют нам говорить и о трансформациях, состоящих в наличии выраженной конфликтности в ценностно-смысловой сфере, развертывающейся на основе расхождения значимости жизненных ценностей, возможностей их реализации в будущем и специфики содержания данных трансформаций.

Анализ значимости различий средних показателей соответствия «ценности» и «доступности» в группах воевавших и невоевавших с использованием t-критерия Стьюдента показал, что у участников боевых действий ($24,64 \pm 0,29$) уровень соответствия «ценности» и «доступности» выше ($p=0,99$), чем у контрольной группы ($33,91 \pm 0,25$). В свете результатов, показывающих специфику планирования жизненной перспективы, состоящую в предпочтении простраивания лишь ближайшего будущего, ориентация на ценности, которые наиболее доступны, вызывает опасения. Ориентация на неотдаленное будущее ценным делает только то, что может помочь сегодня и завтра, а остальное время становится закрытым для планирования, что является почвой для последующего развертывания кризисных состояний, связанных с бесперспективностью, внутренним вакуумом, конфликтами значимого и доступного в жизни.

В ситуации острого переживания кризиса середины жизни испытуемые более высоко оценивают воз-

возможность реализации в будущем хороших взаимоотношений с друзьями ($7,41 \pm 0,98$), ($p=0,98$), удовлетворения потребностей в переживании прекрасного в природе и искусстве ($6,66 \pm 0,72$), ($p=0,99$). Однако в отличие от группы людей, которые более или менее благополучно справляются с кризисом, они убеждены в невозможности достижения любви ($3,35 \pm 0,45$), ($p=0,99$), счастья в семейной жизни ($4,83 \pm 0,72$), ($p=0,99$), материального благосостояния ($2,60 \pm 0,96$) ($p=0,97$), а также сохранения здоровья ($3,75 \pm 0,95$), ($p=0,98$).

Дисперсионный анализ показал, что в кризисной ситуации индекс рассогласования «ценность–доступность» ($41,83 \pm 1,49$) выше, чем в ситуации, где переживание кризиса проходит без особых психотравмирующих последствий ($30,23 \pm 0,25$), ($p=0,97$). Эти результаты свидетельствуют о том, что группа испытуемых, переживающих кризис, демонстрирует убежденность в недостижимости желаемого относительно наиболее значимых жизненных сфер и диагностирует выраженность конфликтов в структуре ценностно-смыслового содержания жизненной перспективы. Группа испытуемых, достаточно легко миновавших данный период, демонстрирует оценку высокозначимых жизненных сфер как более доступных для себя в будущем и наличие меньшего числа конфликтов в структуре ценностно-смысловой составляющей жизненной перспективы.

Полученные данные свидетельствуют о низкой осмысленности будущего в ситуации переживания кризиса середины жизни как переломного этапа. Так, предполагая, что в будущем не удастся достичь многого из желаемого, человек рассматривает его как не имеющий особого смысла отрезок жизненного пути. Следовательно, убежденность в невозможности достижения желаемого может выступать фактором, способствующим нарушению процесса целеполагания и затрудняющим планирование предстоящей жизни.

Между группами женщин, страдающих пищевой аддикцией и не имеющих подобной зависимости, выявлены достоверные различия ($p=0,98$) относительно высокой значимости и низкой доступности ценностей в сфере карьеры и отдыха. Различия важности и доступности данных ценностей настолько высоки, что являются полем для развертывания внутреннего конфликта. Вместе с тем внутренний конфликт у всех исследуемых женщин присутствует в сферах семьи, здоровья, материального благополучия, близких эмоциональных отношений. Внутренний вакуум имеет место в сферах отдыха, межличностных контактов, активности, эстетических переживаний. У женщин-аддиктов он также присутствует в сфере внешней привлекательности.

Анализ эмоциональной оценки будущего и событий, его наполняющих, мужчин и женщин, переживающих переломные этапы жизненного пути, выявил сходные тенденции в их отношении к данному

временному модусу. На основе корреляционного и факторного анализа было установлено, что будущее оценивается такими респондентами двояко. С одной стороны, оно представляется неприятным периодом жизни, имея в виду его оценку как тревожащего, нестабильного, пассивного, грустного, с другой – быстротечным: напряженным, стремительным, прерывистым, скачкообразным. Такое описание будущего идет вразрез с представлением о нем людей, не затронутых психотравмирующими событиями. Для них будущее – это прежде всего позитивный период жизни, наполненный оптимизмом, ощущением счастья, активностью, спокойствием. Неудивительно, что при таком видении будущего люди, переживающие переломные этапы жизненного пути, в большинстве случаев ориентированы на настоящее или прошлое, будущему в их картине жизненного пути отводится мало места. Из целостного отрезка жизненного пути под названием «будущее» для исследованных групп респондентов возможно позитивное восприятие только периода ближайшего будущего, где ожидается реализация доступных жизненных целей.

Рассмотрение когнитивного аспекта представлений о жизненной перспективе дает основание говорить о том, что переживания различного рода переломных событий создают определенную направленность перспективного планирования, задают уровень его событийной насыщенности, осмысленности, целостности, глубины, стратегичности и реалистичности. Дисперсионный анализ достоверно показал ($p=0,99$) приоритетную направленность мужчин и женщин на планирование ближней перспективы, охватывающей события ближайшего года. Период же среднеудаленного, а в особенности далекого будущего практически не наполнен событиями, целями и планами. Отраженные здесь средства реализации целей зачастую носят иррациональный характер, желаемое будущее труднодостижимо, наполнено сомнениями, часто связано с различными непреодолимыми препятствиями. В противовес такой стратегии перспективного планирования группы респондентов, не отягощенных серьезными психоэмоциональными последствиями переживания различных жизненных событий, основное внимание в планировании будущего уделяют продумыванию его отдаленных этапов.

Результаты факторного анализа показали наличие тесной взаимосвязи выделенных составляющих представлений о жизненных перспективах в период кризиса середины жизни. При этом содержание эмоционально-оценочной, когнитивной, организационно-деятельностной составляющих определяется спецификой системы ценностных ориентаций личности, переживающей переломные события.

Ценностно-смысловой компонент задает ракурс эмоциональной оценки будущего личностью. Нали-

чие рассогласования значимости ценностей доступности обладания ими (ценность значима, но недоступна или ценность доступна, но незначима) является фактором, определяющим специфику осмысления перспективного плана существования. Так, стало известно, что ориентация на абстрактные жизненные ценности, связанные со сферой познания, природы и искусства, которые не имеют важного значения в жизни и при этом доступны, определяют представления о будущем как незаполненном событиями, «пустом» времени жизни. Ценности свободы и независимости, также являясь доступными и мало значимыми, обуславливают представления о будущем как нестабильном периоде. Ориентация на значимые и недоступные жизненные ценности, которыми, например, для женщин-аддиктов являются счастливая семейная жизнь, реализация потребности в любви, детерминируют оценку будущего как неприятного и рассогласованного времени жизни.

Полученные данные также позволяют ответить на вопрос о ценностных ориентациях, определяющих содержание когнитивной составляющей жизненного планирования. Так, направленность на планирование ближних этапов будущего связана с приоритетом конкретных и доступных ценностей, реализовать которые возможно без особых усилий. Для большинства это ценности, охватывающие область семейных отношений, дружбы и независимости. В качестве препятствий к планированию дальних этапов перспективы выступает кажущаяся нереалистичной возможность реализации значимых жизненных ценностей.

Кроме того, было установлено, что трансформация системы ценностей личности обуславливает специфику взаимосвязи эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих жизненной перспективы. Оценка будущего как тяжелого, несчастливого, тревожного, сумбурного связана с тем, что в плане когнитивной составляющей перспектива планируется слабо, она мало насыщена ожидаемыми и планируемыми событиями, характеризуется низкими показателями целеустремленности, рациональности, стратегичности, удовлетворенности и высокой конфликтностью.

Ценностные ориентации, поддаваясь трансформациям и оказывая влияние на специфику эмоциональной оценки будущего, когнитивной составляющей жизненного планирования, являются основанием для формирования определенного стиля поведения. Респонденты, столкнувшиеся с трудно переживаемыми событиями жизни, склонны ориентироваться на выбор гедонистического стиля поведения, направленного на удовлетворение собственных насущных желаний и потребностей. Вместе с тем личность, переживающая последствия переломных событий жизненного пути, демонстрирует тенденцию к проявлению фиксированных – нетворческих форм пове-

дения, использованию привычных, но не всегда подходящих к реальной ситуации поведенческих стратегий, что осложняется трудностями переориентации на новый жизненный стиль, другие пути развития.

Анализ результатов сравнения участников локальных войн и невоевавших мужчин, женщин – пищевых аддиктов и женщин, не страдающих подобными аддикциями, мужчин и женщин, находящихся в затяжном кризисе середины жизни, трудно переживающими его, с теми, кто достаточно благополучен в его прохождении, доказывает наличие системной трансформации представлений о жизненной перспективе на этапах переживания переломных событий. Системная трансформация представлений о жизненной перспективе личности обусловлена изменениями ценностно-смысловой составляющей и охватывает все ее взаимосвязанные компоненты (эмоционально-оценочный, когнитивный, организационно-деятельностный) (рис. 1, 2).

Специфика трансформации ценностно-смысловой стороны перспективных представлений заключается в выраженном конфликте, заключающемся в ориентации на ценности, реализация которых не представляет возможности в противовес тому, когда наряду с существующими конфликтами в пространстве «ценность – доступность» уровень доступности в обладании значимой ценностью намного выше и скорее отражает достижение результата в будущем, нежели отказ от него. Изменение эмоционально-оценочной составляющей представлений отражает двоякое отношение к будущему как к неприятному и быстротечному периоду, которому отводится незначительное место в общей картине жизненного пути. Тогда как эмоциональная сторона формирования представлений о будущем, не задетая трансформациями, раскрывает оценку будущего как позитивного периода, наполненного оптимизмом, активностью, счастьем. Трансформация когнитивного компонента перспективных представлений выражается в слабой насыщенности будущего событиями и целями, сокращением глубины перспективы, ориентацией на планирование ближайших временных отрезков, низкой степенью осмысленности, реалистичности, стратегичности, целеустремленности. Наряду с этим вне влияния трансформаций когнитивная сторона представлений заключается в насыщенности жизненной перспективы разнообразными событиями, ориентации на планирование отдаленных этапов будущего, высокой степени удовлетворенности планами, их осмысленности, стратегичности, реалистичности, целеполагании. Организационно-деятельностная составляющая трансформированных представлений о перспективе выражается в актуализации гедонистического стиля поведения, тенденций использования ранее усвоенных, «застывших» форм и стратегий, зачастую неадекватных ситуации. Вне трансформаций данная составляющая проявляется в выра-

Рис. 1. Структура представлений личности о жизненной перспективе

Рис. 2. Системная трансформация структуры представлений о жизненной перспективе личности, переживающей психотравмирующие переломные события

женной ориентации на активный деятельный стиль поведения, где выбранные формы, стратегии, стили адекватны жизненным ситуациям.

Таким образом, проведенная серия исследований подтверждает возможность рассмотрения жизненной

перспективы как многоуровневого системного образования и наличие трансформаций представлений о ней в связи с переживанием личностью психотравмирующих жизненных событий. Полученные результаты позволяют не только выделить и описать ценност-

но-смысловую, когнитивную, эмоционально-оценочную, организационно-деятельностную составляющие представлений о перспективе, но также рассмотреть их в контексте иерархических взаимосвязей. Так, ценностно-смысловая составляющая, являясь совокупностью ценностных ориентаций личности, лежащих в основе построения планов на будущее, обуславливает

специфику содержания эмоционально-оценочного (эмоциональное отношение к будущему) и когнитивного (совокупность ожидаемых и планируемых событий) уровней представлений о жизненной перспективе. Содержание и характер взаимосвязи предыдущих трех системных уровней определяют поведенческий уровень проявления личности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 137–145.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 338 с.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. 179 с.
5. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психол. журн. 1999. № 5. С. 38–44.
6. Вайзер Г.А. Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека // Психол. журн. 1998. Т. 19, № 5. С. 3–19.
7. Васильев В.Я. Целевая направленность и временная перспектива личности // Психология личности и время: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции, г. Черновцы, 23–25 апр. 1991 г. Черновцы, 1991. Т. 2. С. 10–13.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М., 1981. Т. 1. 458 с.
9. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 256–269.
10. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984. 207 с.
11. Горелова Г.Г. Кризис зрелости и проблема профессионально-личностной реадaptации // Проблема гармонизации мироотношения. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1998. С. 109–113.
12. Гурова О.С. Психологические особенности субъективных представлений о жизненных перспективах участников локальных войн: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 18 с.
13. Гурова О.С., Ральникова И.А. Проблема изучения жизненных перспектив личности как системного образования на примере исследования представлений о будущем участников локальных войн // Личность: психологические проблемы субъектности. Барнаул, 2005. С. 230–244.
14. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). Москва; Томск: Томский государственный университет, 2004. 460 с.
15. Ипполитова Е.А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности в период кризиса середины жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005. 20 с.
16. Ипполитова Е.А., Ральникова И.А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности, переживающей кризис 35–45 лет // Личность: психологические проблемы субъектности. Барнаул, 2005. С. 244–258.
17. Ключко В.Е. Динамика типологических форм системного подхода в психологии и перспективы развития психологической науки // Деп. в ИНИОН АН СССР. № 29171. М., 1987.
18. Кон И.С. Жизненный путь как предмет дисциплинарного исследования // Человек в системе наук. М., 1989. С. 471–483.
19. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. Москва; Воронеж, 1996.
20. Люц Ю.А. Психологическое время личности у больных с психосоматическими расстройствами: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 23 с.
21. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психол. журн. 1999. Т. 21, № 4. С. 5–21.
22. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1982.
23. Психология личности в условиях социальных изменений: Сб. статей. М., 1993. 103 с.
24. Психология возрастных кризисов / Под ред. К.В. Сельченко. Минск, 2000.
25. Психосоциальная работа с мужчинами – участниками экстремальных событий. Барнаул, 2001.
26. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 152 с.
27. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности. М., 1995.
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 1. С. 293–300.
29. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. 92 с.
30. Тарабрина Н.В., Лазебная Е.О., Зеленова М.Е. и др. Психологические характеристики лиц, переживших военный стресс // Труды Института психологии РАН. М., 1997. С. 254–262.
31. Шмыкова И.В. Ценностная обусловленность психологического времени женщин с пищевой аддикцией: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005. 22 с.
32. Шмыкова И.В., Ральникова И.А. Ценностно-смысловая основа переживания психологического времени женщин с пищевой аддикцией // Личность: психологические проблемы субъектности. Барнаул, 2005. С. 258–275.
33. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

SYSTEM TRANSFORMATION OF PERSONALITY'S LIFE PROSPECT CONCEPT AT LIFE JOURNEY TURNING-POINT
I.A. Ralnikova (Barnaul)

Summary. Life prospect is viewed upon as multilevel system phenomenon in the structure of holistic approach to which one can single out several interconnected components: axiological-and-semantic, emotional-and-evaluative, organizational-and-activity, reflexive, creative. The article presents the results of a number of researches helping to reveal and describe peculiarities of personality's life prospect concept transformation at life journey turning-point.

Key words: life prospect concept, psychological system, event, hierarchical structure of prospect concepts, system, transformation, life journey turning-point.